

УДК 821

*Е.А. Подшивалова***О РЕАЛИСТИЧЕСКОМ МИРООТНОШЕНИИ
(К 100-летию со дня рождения Б.О. Кормана)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-419-424

*Не плакать и не смеяться, а понимать**Спиноза*

Борис Осипович Корман работал в Ижевске десять с небольшим лет – с 1972 по 1983 гг. Если воспользоваться хронологическими наблюдениями Ю.Н. Тынянова, за этот срок происходит смена одного поколения на другое. Эта мысль подтвердилась опытом жизни нашего факультета. Как руководитель кафедры Борис Осипович изменил систему подготовки специалистов. Кроме общих лекционных курсов, в учебные планы он ввел специальные курсы для студентов, выбравших направление литературоведение, организовал работу студенческого литературоведческого кружка и методологического семинара кафедры. На последних регулярно обсуждались значительные публикации журналов «Вопросы литературы», «Филологические науки», «Известия АН СССР», выходявшие в свет монографии М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, Б.Ф. Егорова, Ю.В. Манна, В.Д. Днепров, В.П. Скобелева и др., а также широкий круг вопросов, связанных с разработкой теории автора в художественной литературе.

Вместе с приобщением к профессии в нашу тогда еще по-юношески легкомысленную жизнь входило настоящее содержание. С появлением Бориса Осиповича в аудитории наступало время профессионального и человеческого прозрения. Его лекции позволяли осваивать литературоведение не только как знание об исторически изменчивых способах художественного мышления, но и как науку о человеке. Мироотношение автора, проявляющееся в системе эстетического инструментария, используемого создателем текста, мы осознали как человеческий посыл, адресованный читателю, как высказывание личности, ищущей духовного контакта с другой личностью. Поэтому история литературы в лекциях Кормана предстала не окаменелым собранием когда-то созданных текстов, запечатливших героев другой эпохи, говоривших устаревшим языком и погруженных в далекие от нашего поколения проблемы, а продолжающей пульсировать, развивающейся, не завершённой жизнью, где авторы и герои делают свои духовные открытия, переживают личностные катастрофы и отсылают потомков к неразрешённым ими проблемам. На каждой лекции Бориса Осиповича мы по-человечески взрослели, впитывая его размышления о поэзии И. Козлова, Е. Баратынского, К. Батюшкова, А. Пушкина, М. Лермонтова. Но особенно на формирование нашего мировоззрения повлияли его лекции о реализме. Выросши в атмосфере советских социальных мифов, мы привыкли воспринимать жизнь в большей степени на веру, чем через анализ. Борис Осипович представил реалистическую литературу XIX в. как постепенно сложившийся в культуре процесс познания человека и мира. С его точки зрения, романтический тип мышления, позволяет человеку игнорировать несовершенство мира, отворачиваться от него и погружаться в мечту об идеальной жизни; реалистическое миропонимание, наоборот, приводит к необходимости осознать причины общественного и личного неблагополучия. Б.О. Корман показал нам, что реализм XIX в., погружая читателя в описание «свинцовых мерзостей русской жизни» (М. Горький) и внутренних катастроф литературных героев, учит познанию и самосознанию, а через это – интеллектуальному бесстрашию. Способность воспринимать жизнь и людей не только эмоционально, но и разумом, по мысли Б.О. Кормана, духовно целительна, ибо освобождает от иллюзий, от возможности поддаться массовому безумию, от неуверенности в себе. Реалистическое мироотношение возвышает человека над обстоятельствами, приучает не терять разума в неблагоприятных и даже трагических обстоятельствах. Интеллектуальное бесстрашие Корман рассматривал как залог сохранения человеческого достоинства. Примером служили стихотворения Пушкина «Мне не спится, нет огня...», «Пора, мой друг, пора...». Борис Осипович находил близким себе пушкинское драматическое понимание и переживание судеб отдельного человека и человечества в целом. Его интерес к лирике Некрасова также был обусловлен внутрен-

ней близостью к поэту, передававшему в лирике чувство социальности – способность сопереживания судьбам социально отверженных людей.

Борис Осипович не был кабинетным профессором, занимающимся наукой в отвлечении от преподавательского труда и социальной проблематики. Его строгий аналитический ум всегда демонстрировал живой интерес к текущей жизни. Он читал все толстые литературно-художественные журналы, особенно любил «Новый мир», «Иностранную литературу», «Юность», знакомил студентов с прочитанным, выделял Фолкнера, Вас. Аксенова, Вал. Распутина, чьи произведения тогда с трудом пробивались на страницы этих изданий. Очень любил Окуджаву, Галича и Высоцкого, последнего за то, что через «ролевые стихотворения» поэт отразил срез сознания различных слоев нашего общества. О Высоцком он говорил: «Это великий поэт».

Б.О. Корман считал, что поколение студентов, с которыми он работал в УдГУ, было в интеллектуальном отношении развитее предыдущих, ему нравился эстетический вкус его курсовиков и дипломников, их начитанность. Однако он справедливо считал, что этому поколению недостает гражданского чувства. И старался сформировать в своих студентах способность к социальному анализу и формулированию гражданской позиции. Как-то после одной сцены, произошедшей на кафедре, когда преподаватель проявил излишнее чиновничество, а пришедший на кафедру администратор – чиновничью высокомерность, Борис Осипович спросил у меня: «Вы читали “Владимир третьей степени” Гоголя?». После этого вопроса я стала рассматривать данную ситуацию не как пример неблагоприятного поведения участвовавших в ней людей, а как этический порок системы, отразившийся в их психологии. Еще одним примером социально-аналитического мышления Бориса Осиповича было отношение к кончине Мао Цзедуня. «Вы даже не представляете себе, какое значительное событие сегодня произошло», – сказал он, в тот день. Смысл этой оценки в полной мере стал понятен в конце 1980-х гг., когда повеяло духом демократических перемен в нашей стране. Борис Осипович измерял любые жизненные явления категориями «гуманное – антигуманное». И в этом он воплощал антропологическую суть своей профессии.

Б.О. Корман с заинтересованностью погружался в студенческую жизнь: с удовольствием посещал заседания киноклуба, студенческие вечера, смотры художественной самодеятельности, которые в 1970-е гг. были не только развлекательными мероприятиями, но и площадкой для высказывания неофициальных эстетических и политических взглядов. Он живо интересовался духовными, интеллектуальными и личностными запросами молодого поколения. И мы ценили это участие.

За десять лет Борис Осипович создал на кафедре литературы УдГУ научную школу, которая получила всероссийское и международное признание. Но преподавательского коллектива под именем «кафедра Кормана» не случилось бы, если бы он не учил нас самостоятельному мышлению и осознанному поведению.

Думаю, лучшей памятью о Борисе Осиповиче будет публикация его вводной лекции о русском реализме XIX в. Запись 1973 г.

РЕАЛИЗМ

1. *Вводные замечания.*
2. *Реалистическое мироотношение.*
3. *Исторические корни реализма.*
4. *Реализм как метод художественной литературы.*

Реализм приходит на смену романтизму, отрицает его опыт и одновременно опирается на него. Реализм утверждается в творчестве А.С. Пушкина. Непосредственные предшественники Пушкина – И.А. Крылов и А.С. Грибоедов. Во Франции начала XIX в. реализм был представлен творчеством Бальзака, Стендаля, в Англии – творчеством Диккенса, Теккерея, в Германии – творчеством Г. Гейне. Реалистическое мышление проявилось в музыке (композиторы объединения «Могучая кучка»), в живописи (художники-передвижники), в науке (дарвинизм, материализм, позитивизм), в политике и в жизни людей.

Реализм пришел на смену романтизму, преодолевал его, но вместе с тем носил ряд его признаков. Романтики отворачивались от действительности, не принимали ее, противопоставляли себя ей. Реалисты оставались верны действительности. Они могли критиковать и ненавидеть окружающую

жизнь (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин), но оставались на почве действительности. Романтики в отношении к действительности выработали идейно-нравственную позицию, они перекраивали действительность в соответствие с идеалом. Реалисты сохраняют нравственную позицию в отношении к миру, но не отвергают его, а стремятся понять происхождение неблагополучия и тенденции дальнейшего развития социально-исторической жизни общества и личной жизни человека.

У реалистически мыслящих художников формируется новый эмоциональный строй, связанный с жадой познания. Жажда познания проникает в литературные произведения разных родов. Гегель писал: «Любая идея, даже самая абстрактная, может стать предметом лирики, если она внедряется в чувство». В реализме возникает особая логика развития эмоций: подавленность, когда задача не решена, чувство освобождения, когда найдено объяснение. Реализм предполагает интеллектуальное мужество. Есть мужество физическое, есть мужество нравственное. Оно предполагает верность своим нравственным взглядам. Мужество интеллектуальное – это готовность принять итоги познания, какими бы безрадостными и ошеломляющими они ни были.

Реализм отличается от романтизма пониманием действительности и человека. Для романтика отвергаемая действительность – это хаос, скопление уродливых явлений. Для реалистов действительность организованное явление, в ней действуют определенные закономерности. Потому действительность может быть понята. Такая позиция позволяет назвать реалистов последними просветителями, т. е. людьми, надеющимися на силу разума. Реалисты убеждены в познаваемости мира. Однако для просветителей XVIII в. мир уже постигнут, прост, ясен. Для реалистов познанность и познаваемость не совпадают. С их точки зрения, человека окружает небольшое пространство познанного и большое – непознанного, которое еще предстоит узнать.

В реализме выделяется понятие обусловленности. Любые явления действительности обусловлены какими-то закономерностями. Анализ тех или иных явлений состоит в том, что выделяются определяющие их условия.

В реалистической литературе формируется новая концепция человека. По мысли романтиков, человек свободен от мира, вознесен над ним. В творчестве реалистов выражается идея обусловленности человека множеством исторических, социальных, бытовых и др. факторов. Человек мыслится не свободным, детерминированным обстоятельствами, в которых существует. Романтик подчеркивает своеобразие своей личности, отличие ее от других людей. Писатель-реалист изображает типичные черты в человеке. Это касается не только поведения героев произведений, но и самого биографического автора. Л. Толстой человек исключительный, но выстраивает свою жизнь как обыкновенный. В реализме чем человек значительнее, тем он чувствует себя более связанным с другими людьми. Реалистическое понимание мира и человека меняет основу эмоциональной жизни. Для эмоций реалистов характерна сдержанность, для романтиков – вспыльчивость, порывистость.

Исторические корни реализма.

Утверждение реализма как мироотношения связано с внедрением буржуазного способа производства. В распространении аналитического отношения к действительности прогрессивную роль сыграла буржуазия. Множество профессий в буржуазном обществе лишается таинственного, мистического ореола. Развитие науки, техники и промышленности способствовало распространению материалистического мировоззрения, которое в культуре воплотилось в новой реалистической эстетике. Впервые реалистическое мышление возникло во французской историографии. В начале XIX в. во Франции возникла школа историков, которые поставили вопрос о реальных причинах хаоса исторических событий. Ответы на вопрос, что лежит в основе этого хаоса, были различны: историки XVIII в. считали, что мнения правят миром, историки периода Реставрации – что деньги правят миром.

Для классицистов характерно деление всех явлений общественной и культурной жизни на высокие и низкие, для романтиков – на поэтические и прозаические. Это деление легло в основу художественного отбора, стало эстетическим критерием. Высокие и поэтические явления отражались в литературе, низкие и прозаические – или не изображались, или описывались в низких жанрах. Это приводило к неполноте отображения в искусстве явлений жизни. У реалистов новый принцип оценки, здесь действует познавательный критерий – воспроизводится важное для понимания, расширяется область жизни, подлежащая объяснению. С точки зрения писателей-реалистов, объяснению подлежит вся действительность. Ограничений для реализма как творческого метода нет. При этом эстетический и нравственный критерии сохраняются. Понятия высокого, низкого, поэтического и прозаического сохраняются в реализме, но уже не являются критерием отбора для художественного изображения.

Кроме того, в реализме нет раз и навсегда провозглашенных ценностей, нет жесткого прикрепления оценки к предмету. Оценки, не являясь критериями отбора, оказываются подвижными, ситуативными. У каждого предмета нет своего раз и навсегда данного клейма (перчатка в разных ситуациях и контекстах может быть и поэтическим и прозаическим предметом).

Реализм возвышает действительность. В реалистической системе любой предмет может получить поэтическую оценку. Реализм возвышает и человека. Дореалистическое искусство возвышает выдуманного человека, а реалистическое искусство – живого человека. Реализм изображает человека в сложном переплетении добра и зла. Романтический герой поэтичен и тем самым возвышен. Реализм возвышает любого человека, не обязательно опозитивированного. Дореалистическое искусство возвышает человека, отъединенного от жизни и ей противопоставленного. Реалистическая литература возвышает человека, являющегося частью действительности. Романтическое искусство возвышает человека как эстетическое явление, а реалистическая – как явление действительности.

Для восприятия романтического искусства характерно следующее: читатель из книги усваивал не жизнь, в которую был погружен, а нечто ей противопоставленное. Существует большая категория потребителей романтического искусства, которая уверена, что так и должно быть. Особое распространение она получила после 14 декабря 1825 г. Среди читающей публики появился человек с бытовым сознанием – чиновник, мещанин. Он стал восприимчивым романтических образов, романтической поэзии, романтического стиля, но воспринимал их преимущественно из стихов Бенедиктова и из пьес Кукольника, которые изображали незнакомый и привлекательный для этого типа читателя мир Испании, Италии, возвышенных чувств, и он погружался в этот мир как в подлинную жизнь. Этот читатель оказывался в двойственной реальности – низкой, обыденной (каждое утро он отправлялся в присутствие) и в возвышенной, описанной в книге или разыгранной на сцене. Действительная жизнь, в его восприятии, ценностно уступала место романтическому миру мечты.

Другой тип потребителей романтического искусства – люди идейные, люди декабристского склада – стремились преодолеть разрыв между жизнью и романтическим идеалом, строили свою жизнь по романтическому образцу.

Судьба, услышь мои молитвы –
Пошли и мне минуту первой битвы!
(В. Кюхельбеккер)

Предельная напряженность чувств, непохожесть на других людей должны были реализоваться в жизни романтиков. Однако нужны известные общественные и бытовые условия, чтобы строить жизнь по романтическому образцу. Не многие могли преодолеть разрыв между романтическим идеалом и повседневной жизнью. Романтическое жизнестроительство требовало особых усилий. В обществе было много людей, поклонявшихся романтическому герою, но далеких от него в своей жизненной практике. Для них романтический образ был постоянным укором, напоминанием об их собственной несостоятельности.

В обоих случаях романтическое искусство не только обесценивало действительную жизнь читателей, но и принижало их, т. к. в сравнении с романтическим идеалом они ощущали свою неполноценность. Реалистическое искусство, наоборот, расковывало человека. Читатель видел в произведениях себе подобных людей, обнаруживал, что его личные проблемы имеют всеобщий характер. Реалистическое искусство освобождает читателя от чувства одиночества. Чем правдивее искусство, тем большей освобождающей силой оно обладает.

Способы художественного обобщения.

Типизация – способ художественного обобщения. Не надо отождествлять типизацию с обобщением. Всякое искусство обобщает, но не всякое типизирует. В. Днепров разработал концепцию двух способов художественного обобщения – идеализации и типизации. Идеализация – стремление к образцу (русские былинны богатыри, пленник в «Кавказском пленнике» А.С. Пушкина, Мцыри, Демон в одноименных поэмах М.Ю. Лермонтова). Основное различие идеализации и типизации в том, что идеализация сглаживает черты особенного, передает общее через особенное. Типизация обобщает жизненные явления, передавая общее через особенное. Идеальный образ предполагает исключение индивидуальных свойств человека (таков образ героини в стихотворении А.С. Пушкина «А.П. Керн»). Здесь отражено общее стремление к прекрасному. В образе Татьяны Лариной, как и в образе

А. Керн, запечатлены поэтичность, женственность, благородство. Но Татьяна наделена индивидуальными чертами характера, сложившимися у провинциальной русской дворянки к началу XIX в., у нее своя особенная судьба. В типичном образе могут сохраняться внутренние противоречия, из идеального образа они устраняются. Например, Пугачев в «Капитанской дочке» мудр, добр, но по-детски тщеславен, жесток. Соединение таких черт не мыслимо в образе идеальном. Для дореалистического искусства характерна идеализация героя, для реалистического – по преимуществу типизация. Типизация – свойство не только романа, но и драмы, эпоса, современного кино. В музыке, балете сохраняется значение идеализация.

Принцип оценки человека.

Предшествующие реализму литературные направления при всех их различиях сходились на том, что ценность человека нужно как-то мотивировать. В классицизме человек ценен, потому что он имеет государственный или религиозный статус, в романтизме – потому что у него возвышенная поэтическая душа, отличающая его от толпы. Реализм XIX в. от такой ограничительной установки отказался. Для него ценностью первого порядка, основой аксиологической системы стал человек как родовое существо. Человек ценен теперь не потому, что его возможности безграничны, не потому, что он дворянин, умеющий с помощью воли подчинить страсти разуму, не потому, что он гордый избранник, презирающий плоский разум и обуреваемый страстями. Человек в реализме ценен потому, что он человек – по определению.

С таким пониманием человека как высшей ценности мы неоднократно встречаемся в истории философии, например, в этических воззрениях Сенеки, Канта, Гольбаха. Но в художественной практике трактовка человека как основы аксиологической системы становится господствующей лишь в реалистической литературе XIX в. Новое заключается в том, что человек здесь – не только высшее ценностное начало, но и одновременно объект все более углубляющегося социального и исторического анализа. На центральное звено аксиологической системы направлен детерминирующий анализ. И чем острее и глубже этот анализ, тем важнее представление о человеке как высшем начале.

Стиль реалистического искусства.

Дореалистические художественные методы одновременно являются и стилями. В классицизме существует единый стиль, в основе которого «теория трех штилей». В романтическом искусстве также есть общий стиль, на его фоне возможны индивидуальные варианты этого стиля. Реализм – это метод, но не стиль. В реализме нет общего канонического стиля и его индивидуальных вариантов. В реалистическом искусстве воплощен индивидуальный стиль каждого художника. Стиль дореалистических произведений использует особенный поэтический язык, отобранный из неисчерпаемого богатства лексики, фразеологии, синтаксических конструкций. Этот язык постепенно, в течение веков формировался в культуре. В стиле дореалистических методов существует понятие нормы и антинормы, дозволенного и недозволенного. Для реалистического искусства нет стилистических запретов, оно открыто всем возможностям национального языка. В дореалистических произведениях автор и герои говорят одним языком, регулируемым стилевой нормой. В реалистическом искусстве язык персонажей и субъектов речи индивидуален. Кроме того, писатели-реалисты могут включать в свои произведения, как пишет М.М. Бахтин, социальное разноречие и не только литературный, но и нелитературные стили.

Для каждого из творческих методов характерны свои родовые предпочтения. В классицизме предпочтение отдается драматическому роду (трагедии), в романтизме – лирике. Реалистическая литература на первый план выдвинула эпос и его современную версию – роман. По мысли М.М. Бахтина, роман – эпос нового времени. В литературе сформировался романский принцип изображения мира и человека. Для него характерно слияние эпоса, лирики и драмы. В. Днепров считает роман синтезом трех литературных родов – эпоса, лирики и драмы. Малые жанры эпоса также могут «романизоваться», например, рассказ и повесть А.П. Чехова.

Поступила в редакцию 18.03.2022

Подшивалова Елена Алексеевна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: podshlenal@mail.ru

E.A. Podshivalova

ABOUT THE REALISTIC WORLDVIEW (To the 100th anniversary of the birth of B.O. Korman)

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-419-424

Received 18.03.2022

Podshivalova E.A., Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: podshlena1@mail.ru